

Види раскатисто расхохотался.

— Спрячь свои жалкие трюки с луком подальше и не позорься, — хвастливо бросил он. — К чему эта клоунада? Ты что, решил оскорбить величайшего фокусника в мире?

Гил промолчал, но внутри у него всё клокотало от ярости. Дремавший на его плече дух внезапно встрепенулся. Крошечное тельце налилось пунцовым цветом, раздуваясь, точно мыльный пузырь, а миловидная мордочка исказилась в злобной гримасе.

Он швырнул лук на землю и глухо процедил:

— Мне не нужен этот хлам... Если я захочу, во всём мире не найдётся мишени, которую я бы не поразил!

Он широко раскинул руки, словно пытаясь обнять весь мир. Дух в кольце его ладоней мгновенно вытянулся, выпуская из круглого тела багровые конечности. Издав восторженный, пронзительный писк, тварь вспыхнула ядовито-красным пламенем. По мере того как она разрасталась в размерах, вокруг начали сыпаться густые огненные искры.

— погоди, остынь, Гил! Ты же сейчас всё... — Види мгновенно почуял неладное и рванулся вперёд, пытаясь остановить друга.

Но было поздно. Безобидный дух уже превратился в свирепое чудовище. Из ладоней Гиля вырвались яростные языки пламени и устремились к мишеням. Огонь в мгновение ока поглотил дряхлые деревянные щиты. Не прошло и минуты, как трухлявая древесина полностью обратилась в пепел.

Гил повернулся к Види и, скорчив невинную мину, демонстративно поковырял в ухе:

— А? Что ты там говорил? Я не расслышал.

Види ошарашенно уставился на дымящееся кострище и только тогда закончил фразу:

—...как мы теперь оправдываться будем?

В Академии и в самой деревне дежурили патрули. Если их поймают стража, одним штрафом они не отделаются — придётся вкалывать за спасибо в питомнике монстров!

«У этого идиота Гиля хоть капля серого вещества в котелке осталась? Обычно ведь просчитывает каждый шаг до мелочей, хитрый лис...»

Значит, сейчас им двигала чистая, ничем не прикрытая дурь. Детские капризы!

— Ты же фокусник. Разве фокусники не умеют возвращать вещи в прежний вид? — весело поинтересовался Гил. Выпустив пар, он выглядел на удивление бодрым и посвежевшим.

— Издеваешься?! — Види мёртвой хваткой вцепился в воротник Гила. — Быстро туши огонь! Хочешь, чтобы сюда сбежалась вся деревня?!

Гил лишь зловеще усмехнулся, глядя на угасающее пламя. В тот же миг из-под земли под его ногами пробились гибкие побеги. Они сплелись в массивное королевское кресло, сиденье и спинка которого мгновенно обросли бархатистым мхом. Гил вальяжно опустился на это живое ложе и сцепил пальцы в замок:

— Взгляни, как красиво горит. Это в тысячу раз веселее унылой стрельбы из лука.

— Псих ненормальный, — буркнул Види. Поняв, что спорить бесполезно, он решил не тратить время на умалишённого.

Достав из кармана шёлковый платок, Види набросил его на свою подозрную трубу. Взмах руки — и прибор превратился в детскую игрушку для пуска мыльных пузырей с тонкой переливающейся плёнкой на конце. Прижав трубку к губам, фокусник набрал в лёгкие побольше воздуха и с силой дунул. Целая лавина прозрачных пузырей устремилась напрямик на очаг возгорания.

Пузыри взмывали вверх и с тихим хлопком лопались прямо над кострищем, проливаясь мелкой водяной моросью. Поначалу этот шуточный дождик лишь заставил пламя испуганно затрепетать, но с каждой секундой пузырей становилось всё больше. Морось переросла в плотный ливень. Угли и без того тлели вяло, а под напором обрушившихся потоков воды огонь окончательно сдал позиции, зашипел и погас.

Види облегчённо выдохнул. Накрыв игрушку платком, он вернул ей прежний вид подозрной трубы, небрежно утёр влажное лицо и подошёл к креслу Гила.

— Ну что, выпустил пар? — устало спросил он. — Хватит вести себя как капризный ребёнок. Разошёлся тут.

Гил промолчал. Магическим теплом он мгновенно высушил одежду, а затем провёл ладонью по лицу, стирая капли воды. Оглядев мокрые пальцы, он усмехнулся:

— Ты меня облил, вообще-то.

— Гил? — Види недоуменно вскинул брови. Подобный тон был совершенно нетипичен для его обычно собранного и циничного друга.

— Ладно, забудь. Пора за дело, — Гил поднялся и беззаботно улыбнулся. Кажется, он окончательно принял решение. — Обычную стрельбу из лука мы отбрасываем. В конце концов, один из нас — маг, другой — фокусник. Так давай решать проблемы нашими методами. Дружище, мне понадобится твой лучший фокус. Величайшее представление.

После бурной вспышки гнева разум Гила прояснился. Лишние эмоции улеглись, оставив кристально чистое понимание того, что нужно делать.

Освоить воинское искусство за пару дней невозможно физически. Зато здесь, в Деревне Приключений, у него было преимущество своего поля. Он не благородный рыцарь и не станет гнушаться жульничеством — если цель оправдывает средства, то какая разница? Пытаться мериться силами в том, в чём ты заведомо слаб — верх глупости.

Види посмотрел на него сверху вниз и со вздохом покачал головой:

— Смерти моей хочешь... Ладно, я попробую. Кардинал Анрелла — тёмная лошадка, её мне не просчитать. А вот Дейчи в магии обнаружения полный профан, у неё другие таланты.

Гил лихорадочно блеснул глазами:

— Хочешь сказать...

— Если ты не полезешь на рожон со своим пламенем, у меня может получиться, — кивнул фокусник.

Собственно, выбора у них не оставалось. Гила ещё можно было бросить на произвол судьбы, но вот рисковать будущим всей деревни Види не собирался.

Гил шагнул вперёд и крепко, по-братски обнял Види:

— Спасибо, друг. Я в долгу перед тобой.

Види лишь молча покачал головой.

«Собственно, ты бы лучше просто не искал приключений на свою шею».

Способность Гила находить проблемы росла пропорционально силам тех, кому потом приходилось их расхлёбывать. Стоит ли благодарить его за такое доверие или пора всерьёз задуматься о прекращении дружбы?

Впрочем, просить Гила не искать проблем — задача утопическая.

— Твоя благодарность и ломаного гроша не стоит, — сухо проворчал Види. — Да ладно, проехали. Во время состязания я буду у края площадки. Как только всё подготовлю, я надену очки — это знак, что можешь пускать в ход магию. Понял?

— Договорились, — Гил облегчённо вздохнул, чувствуя, как с плеч свалилась неподъёмная тяжесть. Окончательно расслабившись, он повалился навзничь прямо на влажную траву и уставился в усыпанное мерцающими звёздами небо. — Знаешь, Види, раз уж у меня такое прекрасное настроение, я так и быть разрешу тебе составить мне компанию. Полюбуйся звёздами. Бесплатно.

— Сдались мне твои звёзды. Я бы предпочёл компанию знойной красотки с пышной грудью. Ты под это описание явно не подходишь, — Види раздражённо фыркнул, но тут же нахмурился: — Погоди-ка. Мы тут устроили грандиозный пожар, а шума никто не поднял. Где черти носят патрульных?

Гил лениво прищурился на небосвод:

— Я перекрыл им дорогу стеной ветра.

— Ты совсем из ума выжил?! — Види вытаращил на него глаза. — Хочешь, чтобы всю деревню на уши подняли и обвинили нас в заговоре?

Гил на секунду замаялся и неловко почесал затылок:

— Да ладно тебе... Не преувеличивай, всё под контролем.

— Слов на тебя нет, — Види протянул ему руку. — Поднимайся.

Гил ухватился за ладонь друга:

— Куда это мы?

Види мотнул головой в сторону леса:

— Раз уж ты так удачно изолировал стражу, грех не воспользоваться моментом. Иди к своей мисс Кэтрин. Другого такого шанса не представится. Лук только не забудь, он нам ещё пригодится.

И то верно. Мисс Кэтрин находилась у главного входа в Академию — в месте, которое патрулировалось бдительнее всего и заливалось ярким светом фонарей. Обычно Гил обходил эти места стороной, чтобы не навлекать лишних подозрений. Но сегодня... Какая теперь разница? Хуже они уже всё равно не сделают.

Поднявшись с помощью Види, Гил отряхнул ладони и решительно кивнул:

— Идём! Я не навещал её с самого утра... Мне действительно нужно выговориться.

Перед уходом Гил решил замести следы. По его воле прямо посреди выгоревшей поляны из земли проросли крепкие ветви. Он тут же заставил их высохнуть, обработал остаточным жаром и сложил из получившегося сухостоя аккуратную поленницу. Лёгкое движение ладони — и сухие ветки весело затрещали, объятые ярким пламенем обычного костра.

— Отлично, теперь уносим ноги! — скомандовал Види.

Фокусник бесшумно заскользил по воздуху, Гил бросился следом, и оба мгновенно растворились в тени густых деревьев.

Погружённая в ночной мрак территория Академии не представляла для них помехи. Сквозь заросли они пробрались к границе барьера, ловко обогнув патрульных, которые всё ещё отчаянно пытались пробиться сквозь невидимую преграду. Поравнявшись с ними, Гил щелчком пальцев развеял стену ветра. Пока дезориентированные стражники со всех ног мчались к полыхавшему вдали костру, нарушители незамеченными проскользнули мимо них и вышли к залитому тёплым светом зданию библиотеки.

Види взмахнул руками, сотворяя густой туман. Серая пелена мгновенно укутала площадь перед библиотекой, превратив её в непроглядный лабиринт. Лишь перед ними двумя висела чистая, свободная от дымки тропа. Силуэт бегущего Гила тонул в мареве. Види едва поспевал за ним — постоянное поддержание иллюзии требовало колоссальной концентрации, и на его лбу выступили крупные капли пота.

— Гил, быстрее! — тяжело дыша, поторопил фокусник. — Я долго не протяну!

Плотный туман действительно требовал слишком много энергии, и Види чувствовал, как силы стремительно покидают его.

Позади них серая завеса уже начала медленно рассеиваться, уплывая рваными клочьями.

Оглянувшись, Гил резко затормозил и рванулся назад. Подхваченный воздушным потоком, он крепко ухватил Види за плечи и оседлал яростный порыв ветра. На самой грани тающего тумана они пулей влетели в распахнутые двери библиотечного корпуса. Гил прекрасно понимал: у фокусника иссяк не только запас маны для тумана, но и силы для левитирования.

Оказавшись под защитой стен, Види без сил рухнул на колени.

— Види? — встревоженно окликнул его Гил.

— Порядок... — хрипло отозвался тот. Кое-как приподняв голову, он уцепился за край плаща Гила, сложил пальцы в замысловатом жесте и указал вглубь тёмного читального зала.

В то же мгновение Гил ощутил, будто его тело распалось на миллионы мельчайших песчинок. Границы плоти растворились, превращая его в невесомый поток первородных частиц, для которых более не существовало преград. Этим мерцающим облаком он беспрепятственно просочился сквозь запертые двери и вновь обрёл осязаемую форму уже по ту сторону массивной створки.

Гил распластался на холодном полу, не в силах пошевелить даже пальцем. Всё тело ломило так, словно по нему проехала гружёная телега, а останки небрежно сбросили в придорожную канаву.

Каким-то образом оказавшийся рядом Види присел на корточки и бесцеремонно ткнул его в бок кончиком пера:

— Ну же, поднимайся, герой. Ты ведь так рвался к своей мисс Кэтрин.

— Мисс Кэтрин... Точно! — Гил с трудом поднялся, преодолевая ломоту в мышцах, и неверной шатающейся походкой направился в самый центр читального зала.

Перед ним возвышалось создание, обладавшее весьма своеобразной красотой. Черты её лица, утончённые и в то же время пугающие, дышали потусторонним изяществом. Полураскрытые крылья, заменявшие руки, застыли в вечном движении, словно она готовилась в любой миг взмыть под купол. Длинные, покрытые кольчатыми чешуйками птичьи ноги оканчивались острыми когтями, мёртвой хваткой впившимися в каменный постамент.

Гил заворожённо смотрел на изваяние, не в силах отвести взгляд.

— Мисс Кэтрин... Это я. Я пришёл, — тихо прошептал он.

Опустившись у подножия статуи и прислонившись спиной к холодному камню, он принялся неторопливо рассказывать о событиях минувшего дня. О принце Кевине и Эвии, о тихом кафе и залитой солнцем террасе, о своих сомнениях и надеждах — обо всём, что накопилось на душе.

Его голос звучал тепло и ласково. Словно лёгкий летний сквозняк ворвался в заброшенную, запылённую комнату, разгоня скопившийся мрак. Изваяние Кэтрин замерло в безмолвии, словно внимательно прислушиваясь к каждому его слову.

Види молча наблюдал за этой сценой со стороны, нахмутив брови.

Кэтрин была лишь каменным изваянием — невероятно искусным, оживающим под взглядом мастера, но всё-таки безжизненным холодным камнем.

<http://bllate.org/book/19038/2039161>